

Духин Я.К., кандидат исторических наук, доцент
Костанайский государственный педагогический институт

КАРАСУЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ: КОНЕЦ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Окончена гражданская война. И хотя отдельные очаги ее еще тлели, основные события были уже позади. Начиналась новая жизнь Карасульской деревни.

В эти годы Карасульская волость входила в состав Всесвятского района Петропавловского уезда Акмолинской губернии.

Сложность создавшейся обстановки, разруха, действия настроенной против новой власти части крестьянства диктовали переход к более радикальным, нежели советы, формам власти. Ими были признаны революционные комитеты – Ревкомы – временные чрезвычайные органы военнo-гражданского управления на местах. В декабре 1919 г. в волостях Карасульской, Святогорской, Черняевской, в селах и поселках этих волостей в основном завершилось их образование.

Основная задача новых органов власти заключалась в ликвидации последствий колчаковщины, в борьбе с бандитизмом, в налаживании хозяйственной жизни, в организации и объединении сельских тружеников, деревенской бедноты и среднего крестьянства для сопротивления, как принято было тогда называть, паразитическим элементам, в ликвидации безграмотности, в проведении трудовых мобилизаций и т.д.

Большую поддержку в становлении и повседневной работе местных ревкомов оказывал образованный 19 августа 1919 г. Сибирский ревком. На основании его решений в конце 1919 г. был образован Всесвятский район, включивший в себя Карасульскую, Караобинскую, Кушмурунскую, Святогорскую, Черняевскую волости. В целях упорядочения работы ревкомов было признано целесообразным соединить прежние волостные Карасульский, Святогорский и Черняевский

ревкомы в один волостной с центром в Карасу.

Карасульскому ревкому приходилось постоянно преодолевать невероятные трудности. Месяцы господства колчаковских правителей, постоянные реквизиции привели к полной разрухе крестьянские хозяйства. Деревня испытывала крайнюю нужду в промышленных товарах первой необходимости, в медикаментах, сельхозинвентаре, и т.д. Ревкому пришлось принимать срочные меры по ликвидации широко распространившейся эпидемии тифа. Ко всему следует добавить острый дефицит в грамотных кадрах советских и партийных работников. В этих условиях ревкомы проводили не только разъяснительную, но и жестко-требовательную работу по вовлечению крестьян в советское строительство.

В обеспечении действенности своей идеологической работы ревкомы достаточно последовательно занимались ограничением землепользования карасульских кулаков в пользу деревенской бедноты, причем имело место сознательное натравливание их друг на друга. Предпринимались меры по уравниванию всего крестьянства в правах, по наделению до трудовой нормы малоземельных и безземельных хозяйств за счет изъятия излишков у зажиточного элемента, по ликвидации всех недоимок по платежам с сельского населения, установленных в период самодержавия и различных временных правительств. Прямой своей обязанностью Карасульский волревком считал оказание помощи семьям красноармейцев, сиротам и всем пострадавшим в годы революции. Малоимущее крестьянство снабжалось семенами, инвентарем, скотом и кормом для него. Особой для себя заботой ревком считал оказание

помощи Красной Армии и голодающим пролетарским районам страны.

Работа Карасульского ревкома осуществлялась в тесном контакте с партией, которая была создана в Карасу в мае 1920 г., реальную помощь в налаживании работы партией и ревкома оказали прибывшие из уезда партийные работники, во главе с продкомиссаром Ф. ПовидайКиным.

К лету 1920 г. ревкомы выполнили в основном свое назначение. Начался период перехода к конституционным органам – Советам. В селах и аулах Карасульской волости были проведены выборы в Советы и образованы исполкомы. Всего на территории волости насчитывалось 12 сельских советов, в состав которых входило 29 поселков. Большинство поселков состояло из незначительного количества дворов (от 3 до 50). Самыми крупными из них были Карасульское (250 дворов и 1744 жителей), Святогорское (217 дворов и 1696 жителей) и Черняевское (70 дворов и 419 жителей). Всего на территории Карасульской волости проживало в 1920 г. 7724 человека.

25 июля состоявшийся в Петропавловске уездно-городской съезд советов принял целый ряд очень важных постановлений по руководству и развитию хозяйственно-культурной жизни в поселках и аулах. Во исполнение этих решений съезда созданная Карасульским волисполкомом комиссия приступила во всех поселках к организации помощи вдовам, сиротам, семьям красноармейцев, которым выделялось 25% скошенных трав и заготовленного сена. К сентябрю в с. Карасульском был открыт прокатный пункт сельхозмашин, обеспечивавший в первую очередь нужды беднейшего крестьянства.

6 июня 1920 г. в Карасульском состоялся волостной съезд Советов, приветствовавший советскую власть, Красную Армию и принявший пос-

тановления о сборе пожертвований на нужды фронта и об обязательном выполнении всех продовольственных поставок. Делегаты съезда высказались за то, «чтобы обеспечить рабочих и крестьян фронта, которые ведут упорную борьбу с буржуазией, а также с хозяйственной разрухой». «Мы всегда готовы идти на все призывы Советской власти, - говорилось в Постановлении, - выполнять по мере возможности разверстку хлеба». Крестьяне осознавали необходимость оказания помощи, но осуществлять ее хотели «по мере возможности», т.к. ресурсы деревни были до предела исчерпаны. Карасульская волость должна была сдать к 10 августа 1920 г. 1372 голов крупного рогатого скота, 347 голов мелкого, 743 овечьего. Это была весьма внушительная повинность. Хотя специальная комиссия предупреждала, чтобы тяжесть сборов «не ложилась на бедняка и середняка», а преимущественно на кулацкий элемент, практически разверстка выполнялась всем крестьянством.

Летом и осенью 1920 г. настроение переселенческого населения было крайне неустойчивым. Взамен продовольственной разверстки деревня не получала необходимого, разрушенная промышленность крестьянству практически ничего не могла дать. Деревня попросту была забыта, о ней вспоминали, когда нужно было произвести выкачку продовольствия. Ревкомы и Советы руководствовались известным Декретом ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Один из пунктов Декрета гласил: «Объявить всех, имеющих излишки хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку – врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные

приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10-ти лет, изгонялись навсегда из общин, все их имущество подвергалось конфискации ...». [1]

Политика «военного коммунизма» осуществлялась весьма суровыми карательными мерами. Сплошь и рядом были злоупотребления продотрядами оружием, допускалось неумелое проведение и изъятие хлеба, незаконные реквизиции и конфискации скота, неуклюжая работа советского аппарата и присвоение партийными ячейками сельских коммунистов функций власти. «Крестьяне Всесвятского района, - писал военком Николаев, - относятся враждебно к хлебной разверстке, враждебство вызвано до некоторой степени репрессиями продотрядов ... весь семенной хлеб берут в разверстку, крестьяне все почти говорят, что будем сеять в 1921 году и кто будет его весной давать». [2; оп.1, д.6, л.14]

Продразверстка не радовала крестьян, а меры, которыми она осуществлялась, вызывали открытое сопротивление, зачастую выражавшееся в саботаже, сокрытии хлебных запасов. «Пятьсот пудов зерна зарыл в яму кулак Демьянов, - рассказывал старожил М.Г. Рыбалко. - Заровнял землю, а на ней посадил картошку». Конечно, кулак, как явление переселенческой деревни существовал, но следует отказаться от этого термина, как от ярлыка, которым свободно оперировали в советской литературе. Зачастую сокрытие продовольствия признавалось за враждебный акт, всякий, укрывающий хлеб объявлялся кулаком, врагом, эксплуататором. На деле же «излишки», если их можно так назвать, у многих были лишь самым необходимым продуктом, который стремились сберечь в целях самосохранения. Советская власть с этими мотивами явно не считалась. В Постановлении Совета Народных Комиссаров от 20 июля 1920 г. «Об изъятии

хлебных излишков в Сибири» решительно заявлялось: «Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков граждан, явно как и всех допустивших это уклонение ответственных представителей власти карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря как изменников делу рабоче-крестьянской революции». [3]

Нет ничего удивительного в том, что крестьяне, спасая себя и свои семьи от голодной смерти, вынуждались на крайние меры, вплоть до прямых вооруженных выступлений, сначала против продотрядов и представителей власти, затем и в виде массовых восстаний. Будет верным, без всякой натяжки, сказать, что политика большевиков в деревне попросту спровоцировала крестьянские восстания в таких производящих районах, каковыми были Петропавловский, Кустанайский и другие уезды Северного Казахстана, где летом 1920 г. была организована так называемая «зеленая крестьянская армия», выдвинувшая лозунги: «Долой коммунизм и коммунистов-узурпаторов!», «Да здравствует учредительное собрание!», «Восстановление частной собственности!», «Земля крестьянам!», «Свободная торговля!». [4] Пора отказаться от бытовавшего в прошлые годы утверждения, что восстания крестьян провоцировались недобитыми врагами Советской власти, что они явились результатом кулацко-эсеровского заговора. Обратимся к оценке ситуации, высказанной лидером партии левых эсеров М.Л. Спиридоновой в «Открытом письме Центральному Комитету партии большевиков»: «Вы убиваете крестьян и рабочих за их требования перевыборов Советов, за их защиту себя от ужасающего, небывалого при царях произвола застенков чрезвычайек, от обид и насилий реквизиционных отрядов ... И не вина масс, что их требования сходны с нашими лозунгами. Все то, чему мы учили

народ десятки лет и чему он кровавым опытом, кажется, научился – не быть рабом и защищать себя, – вы как будто хотите искоренить из его души истязаниями и расстрелами». Крестьяне «берут только факт защиты нами (эсерами – Я.Д.) власти Советов, которую вы уничтожили, власти трудящихся, с которой вы перестали считаться». [5]

«Зеленая армия» состояла из крестьян, военнослужащих, священников, в ее составе были русские, казахи, татары. При ее продвижении к ней примыкали и мобилизованные красноармейцы, местные крестьянские формирования. Документ отмечает «ликование при восстании «зеленой» банды во Всесвятском районе». В литературе за восставшими прочно закрепилось название «бандиты». Думается, что это не совсем удачное выражение не отражает всей сути происходящего. Правда, действия восставших сопровождалась рядом насилий и жестокостей, которые в подавляющем большинстве порождались как ответные меры. Эти акты насилия, чем бы они не были вызваны, не должны находить оправдания и нет никакого смысла их скрывать от читателя, но и понять причины озлобленности тоже следует.

С получением известий о нападениях повстанцев на поселки и аулы Петропавловский уездный исполком направил во Всесвятский район своего члена Л.Н. Дульского, наделив его широчайшими полномочиями. В распоряжение Л. Н. Дульского поступил отряд под командованием известного партизанского руководителя Д. Ковалева. К началу сентября территория Всесвятского района была полностью очищена от восставших, «Зеленая армия» ликвидирована.

После разгрома восстания Президиум уездного исполкома счел необходимым «на села, кои не приняли своевременных мер к аресту бандитов и тем самым дали возможность банде

разрастись ..., наложить поборы». В связи с этим жители с. Карасульского обязывались выплатить контрибуцию в размере 500 голов рогатого скота, 500 штук овец и 5 лошадей, с. Святогорское должно было сдать 50 голов рогатого скота и 200 овец». [2; оп.2, д.74, л.48]

Последовали аресты председателя Карасульского волисполкома П. Красноружского и военкома Ф. Лемешко, было обновлено руководство волисполкома во главе с председателем Я. Губочалым, избранным в мае 1920 г. кандидатом в районный партийный комитет. Видимо, не без соответствующего внушения сверху, состоявшийся 12 сентября волостной съезд Советов признал необходимым «жестоко расправиться и записать на черную доску всех принимавших участие в восстании против Советской власти». [6; л.37] Съезд призвал население волости ускорить выполнение государственной продразверстки, оказывая полное содействие посланным для этой цели инструкторам.

Лето и осень 1920 г. выдались трудными; на всей территории Карасульской волости свирепствовала засуха, ее результатом были обширные пожары, уничтожившие заготовленное сено и ометы хлеба. Уже к концу года стали проявляться последствия неурожая. Из-за недостатка кормов начался массовый падеж скота. В волости стали появляться новые едоки – спасавшиеся от голода в Центральной России переселенцы.

Отчаянное положение вынужден был констатировать 2-й Карасульский волостной съезд Советов, проходивший 16 февраля 1921 г. В его решениях отмечалось: «Как видно из докладов председателей сельсоветов ... население ощущает острую нужду, как-то: фуража для скота, который десятками падает, хлеба как на семена и на еду, мануфактуры и других предметов, как-то обувь и т.п. предметов первой необходимости, которые насе-

ление не получало за время существования Советской власти, большинство семей по поселкам совершенно нагие, недостача сельскохозяйственного инвентаря, угля, железа и инструментов и необходимого леса ...». [6; л.72-73]

Следует сказать, что мятеж «зеленых» мало чему научил партийных и советских руководителей. Перегибы и злостные нарушения закона при проведении продразверстки не только не изживались, но ожесточались, причем делалось это от имени Советской власти, чем подрывался ее авторитет в глазах крестьянства. В одном из приказов Кустанайского уездного продсовещания заявлялось: «Владельцы хлеба обязаны безоговорочно выполнять полностью разверстки..., укрывателей хлеба, самогонщиков должны подвергать аресту и отправлять в упродсовещание, где они будут находиться под стражей или отсылаться в Оренбург для заключения в концентрационных лагерях и выполнения принудительных работ. Наиболее злостные будут преданы суду воентрибунала. Селения и волости, не выполнившие разверстку, будут совершенно лишены товаров, предназначенных им к выдаче, будет объявлен им мельничный бойкот, причем изъятие излишков продовольствия ... в таких селениях и волостях будет через посредство вооруженных продотрядов». [7]

Положение было трудное и не только для карасульских крестьян. Вся страна была в великом напряжении. Осознавая причины этих трудностей, карасуляне прилагали все усилия, чтобы выполнить нормы продразверстки, которые были весьма и весьма высокими: Карасульская волость должна была сдать к концу 1920 года 40 тыс. пудов сена и соломы, 28350 пуд. картофеля, 5207 пуд. масленичных семян, 1795 овец, 255 пуд. чистого мяса птицы, 309 свиней и др. Разверстка в общем-то выполнялась.

Более того, многие жители проявляли большую бескорыстную инициативу в организации и сборе различных пожертвований на нужды армии и голодающего населения. Осенью 1920 г. население волости приступило к изготовлению 250 пар варежек и 250 пар портянок и носок. Для голодающей молодежи Центра была проведена «Неделя сухаря». Во время очередной «Недели пахаря» отремонтировано 87 сенокосилок, 90 плугов, вспахано 38 десятин, в помощь семьям красноармейцев в дни субботников вспахано 13 десятин, скошено хлеба 27 десятин, обмолочено 21 десятина хлеба. В воспоминаниях одного из первых карасульских комсомольцев М. Бейсембина есть такие строки: «В стране было плохо с хлебом. Мы стали ходить по дворам и говорить крестьянам о том, что государству нужна помощь. Бедняки помогали, как могли: кто дает буханку, кто пуд или полпуда пшеницы». [8]

В «Неделю по оказанию помощи фронту» населением Кушмурунской волости «пожертвовано: мяса скотских туш 5, овечьих туш 45, телячьих 29, козлиных 11, кож скотских невыделанных 30, кож конских 8 с половиной, рукавиц 38 пар, малахаев 3, шапок 2, заячьих овчинок 5, шерсти 2 п. 17 ф., масла 24 фунта, сала 1 фунт, мерлушек 1, 2 лошади и деньгами 16370 рублей». [9]

В 20-е годы практиковалась довольно интенсивная форма повышения результатов труда – записи соответственно на «красную» и «черную» доски. «Перевоспитание» велось преимущественно страхом, т.к. попасть на «черную» доску было не столь позорным, сколько рискованным, ибо это означало обвинение в простом саботаже со всеми вытекающими последствиями. В Карасульской деревне эти формы нашли широкое распространение. Один из многих примеров: во время выполнения задания по пошиву обмундирования жителей села

Козубай М. Лукненко и председатель сельсовета проявляли халатность и не выполнили положенной нормы. Их имена были занесены на «черную» доску. Порицание так глубоко напугало провинившихся, что они буквально за 18 часов изготовили и представили в волисполком сшитый «новый полушубок, штаны и шапку». При этом они просили «снять их с грязной черной доски и записать на красную».

В начале 1921 г. на территории Петропавловского и Кустанайского уездов вновь появились отряды вооруженных повстанцев. На этот раз восстание началось в пределах Ишимского уезда. Разрастаясь, оно вскоре достигло и Карасульской волости. Мятежники, а они называли себя «народниками», отличались особой жестокостью, особенно по отношению к коммунистам, продотрядникам, красноармейцам. В районе Анновки они зверски расправились с местными жителями. Захватив в плен бойцов из отряда Ковалева, они избивали их плетями, привязывали к столбам и на морозе обливали водой. С.К. Рыбкина, П. Зименко, Д. Лукашева и М. Шмелевского повстанцы во главе с бывшим колчаковским офицером Литбергом зверски мучали, пытали, выкололи глаза, отрубили руки, отрезали уши, потом отсекали головы, вывезли и бросили за поселок.

Бессмысленная жестокость, чинимая «народниками», начала постепенно вызывать сопротивление со стороны населения. И хотя ожесточение крестьянства против режима продразверстки и ее осуществителей было еще велико, начинался уже перелом. Слишком всем надоела непрекращающаяся многолетняя кровавая усобица, и деревня постепенно стала отходить к повседневным заботам. Большую роль в стабилизации положения призвана была сыграть отмена в марте 1921 г. продразверстки и введение строго фиксированного продовольственного налога. Энергич-

ная агитация, убеждение крестьян в стабильности новой политики существенно ускорило и разгром мятежников. Лишенные широкой поддержки и сочувствия, «народники» в начале марта 1921 г. при активном участии частей Красной Армии и чоновцев были ликвидированы.

Хлебные ресурсы переселенческой деревни были почти полностью исчерпаны, резко сократилось поголовье скота. Весной и осенью 1921 г. из-за массового сокращения тягловой силы (на 1244 всех хозяйств Карасульской волости приходилось всего 974 рабочих лошадей) [10] население вынуждено было пахать на коровах там, где они сохранились, а довольно часто вручную. «Выходили в голодных местах в поле крестьяне, кто с лопатой, кто с ломом, кто с топором, - писал очевидец, - точно не земледельцы, а саперы, точно не хлеб производить, а окопы рыть ...». [11]

На борьбу с голодом были направлены все усилия Советской власти. Учитывая его страшные последствия для казахского населения («Ужасающие нас многочисленные случаи голода и смерти в городах, еще ничто в сравнении с голодом в степи», - отмечалось в постановлении II съезда Советов Каз. ССР) [12], было признано необходимым освободить от государственного налога кочевое население голодных районов, организовать на местах сбор суррогатов, принять меры к сохранению скота путем образования фуражного фонда, для борьбы с детской беспризорностью организовать детские дома, столовые, питательные пункты, «обратив особое внимание на приюты для детей кочевого населения».

Крестьянские восстания, Кронштадский мятеж со всей очевидностью показали, что продолжение мер «военного коммунизма» означало бы крах Советской власти и диктатуры пролетариата. Выбран был иной путь, который и привел к фактической

ликвидации основных условий, порождавших крестьянские партизанские движения.

Карасульская деревня с интересом знакомилась с решениями X съезда РКП(б), одобрившего переход к НЭПу. На местах проходили волостные, поселковые и аульные собрания, крестьянские конференции и съезды, где партийные и советские работники, пропагандисты и агитаторы разъясняли значение решений съезда. Определяя «боевые задачи работы в деревне», газета «Мир труда» писала: «... крестьянину непонятен переход от разверстки к продналогу. Необходимо дать понять крестьянину, что продналог – это мера не временная ... Нужно объяснить бедноте, что Советская власть ни на минуту не забывает о ней». [9; №143] Делегаты Карасульского волостного съезда Советов, приветствуя новую экономическую политику, заявили о своем искреннем желании «идти навстречу постановлениям и мероприятиям Советской власти в деле поднятия разрушенного хозяйства и промышленности» и выполнения заданий по продналогу. [6; л.87-88]

Таким образом, несмотря на великие испытания разрухой, голодом, недостаток самого необходимого, в настроении крестьянства явно наметился глубокий перелом. Крестьяне поверили в то, что Советская власть сможет обеспечить им условия для мирного труда, для развития экономики и культуры.

Окончание гражданской войны и приступ к мирному строительству вызвали необходимость коренного изменения созданного еще царизмом административно-территориального устройства Казахстана, как не отвечающего потребностям экономического, социально-политического и культурного развития. Между прочим, уже давно выявилось тяготение крестьянского населения Всесвятского района к Кустанаяу, которое всегда

предпочитало возить туда, а не в далекий Петропавловск, продукцию своих хозяйств. Еще в 1917 г. было возбуждено ходатайство по удовлетворению этого желания. Гражданская война, однако, на время приостановила рассмотрение изменения границ Петропавловского и Кустанайского уездов.

16 января 1920 г. объединенное собрание волостных представителей продкомов Всесвятского района постановило необходимым «всецело отчислиться от г. Петропавловска».

Постановлением Президиума Кир ЦИК Кустанайский уезд с 1 апреля 1921 г. преобразовался в самостоятельную губернию с центром в г. Кустанае, и уже 27 апреля было принято решение о передаче Всесвятского района в составе 9 волостей из Акмолинской губернии в Кустанайскую. На заседании Президиума Кустанайского теперь уже Губисполкома 13 мая была утверждена комиссия по приемке Всесвятского района из пяти человек во главе с Цыгановым. 22 мая пятым Карасульским съездом Советов принимается решение «единогласно присоединиться к Кустанайской губернии». [6; л.82 об.]

30 мая вся полнота власти во Всесвятском районе перешла в распоряжение районного революционного комитета во главе с Цыгановым. Отныне волости Всесвятская, Севастопольская, Карасульская, Караобинская и Кушмурунская включались в состав Кустанайской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фельдман Д. Крестьянская война // Родина. М., 1989. № 10. С.52.
2. Северо-Казахстанский областной государственный архив (СКОГА), ф.43.
3. Декреты Советской власти. М., 1978. Т. IX. С.241-242.
4. Костанайский областной Государственный архив (КОГА), ф. р-109, д.6, л.3.

5. «Открытое письмо Марии Спиридоновой ЦК партии большевиков» // Родина – М., 1990. № 5. С.39.
6. Урицкий филиал КОГА (УФКОГА), ф.182, оп.1, д.1.
7. Тарасенко Е.И. Классовая борьба в деревне Северного Казахстана (на примере Всевяцкого района Кустанайской области) в 1919-1921 годах / Дипломная работа. Кустанай, КГПИ, 1992. С.40-41.
8. Знамя Октября. Карасу, 1958. № 9.
9. Мир труда. Петропавловск, 1921. №3.
10. УФКОГА, ф. р.-184, оп.1, д.10, л.2-2 об.
11. Ингулов С. До второго срока – О кампании в зимний период среди крестьян. Кустанай, 1922. С.19.
12. Резолюции и постановления II съезда Советов КССР. Оренбург, 1921. С.14.

Ибраев Е.Е., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

ПОРТРЕТ ДЖОРДЖА БУША-МЛАДШЕГО КАК ПРЕЗИДЕНТА В ФИЛЬМЕ «ФАРЕНГЕЙТ 9/11»

На сегодняшний день образ президента США Джорджа Буша наиболее полно раскрыт в документальном фильме американского режиссера Майкла Мура «Фаренгейт 9/11», который был удостоен главного приза – «Золотой пальмовой ветви» престижного международного Каннского кинофестиваля как лучший фильм 2004 года. Владельцы фильма – руководство американской компании «Мирамакс» в лице Харви Вайнштейна – характеризовали детище Майкла Мура как «самый опасный фильм в истории». Майкл Мур давно имеет в США репутацию скандального режиссера и «разгребателя грязи», нажившего себе немало врагов среди элиты Америки. Он получил широкую известность после серии хлестких телепередач и книг, в которых защищал интересы бедных американцев, обвинял крупные корпорации США в алчности и всячески высмеивал продажность и цинизм американской медиаиндустрии.

Что же такого снял Мур в своей 110-минутной призовой ленте, если, как утверждает западная пресса, администрация США и руководство Голливуда предпринимали отчаянные меры с целью предотвратить ее выход на большой экран? «Фаренгейт 9/11»

– яростное кинематографическое обвинение президента Джорджа Буша и политики его администрации до и после 11 сентября 2001 года, разоблачение тесных деловых связей семьи Буша с семьей «террориста номер один» Усамы бен Ладена, скандала вокруг президентских выборов 2000 года в США, войны в Ираке и т.д. Даже название фильма – это обыгрывание названия знаменитой повести великого фантаста Рея Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», события в которой происходят в тоталитарном обществе будущего, где чтение книг и свобода мысли объявлены вне закона.

В своем фильме Мур прямо обвиняет Джорджа Буша в узурпации власти путем подтасовки президентских выборов в 2000 году, полном пренебрежении угрозой терроризма до 11 сентября 2001 года и преднамеренной манипуляции общественным мнением, находившемся в шоке после чудовищных терактов 11 сентября. И все это для обоснования необходимости вторжения в Ирак и ограничения демократических прав и свобод американцев. Фильм начинается с кадров хроники избирательного марафона 2000 года. Сначала Эл Гор, празднует победу и принимает поздравления. Потом телекомпания «Фокс-ТВ» (в